

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ТИТУЛЕ В МОРСКОМ ПРАВЕ

© 2014 г. А.Н. Вылегжанин¹, Е.Л. Соколова²

Краткая аннотация: в статье представлены позиции Международного Суда ООН по учету исторических правооснований при решении морских споров государств.

Annotation: the article depicts provisions of judgments of the ICJ relevant to historic title in the Law of the Sea.

Ключевые слова: исторические правооснования; исторический титул; преференциальные права; морское право; Международный Суд ООН.

Key words: historic title; preferential rights; law of the sea; the International Court of Justice.

В российской международно-правовой науке немало исследований посвящено и *Международному Суду ООН*³, и значению *исторических правооснований* (“*historical title*”), или *историческому титулу*, в правовом режиме Мирового Океана, особенно в связи с установлением государствами их *исторических вод*⁴.

Этого нельзя сказать об исследовании вопроса *на стыке упомянутых тем*, вынесенного в название данной статьи. Между тем в настоящее время представляют практический и теоретический интерес оценки “главным судебным органом Объединенных Наций”⁵ позиций спорящих государств по вопросу, *не решенному в универсальных конвенциях*, – об *исторических (традиционных) правах* в отношении островных и морских территорий. Выявление и толкование Судом тех норм международного права, которые применимы к квалификации *вод* в качестве *исторических*, позиции Суда относительно наличия или отсутствия *исторических прав* в конкретных морских районах, в том числе *преференциальных прав*, могут дать ориентировки к констатации наличия соответствующей *практики государств* и *opinio juris* – основных составляющих международного обычая⁶.

В настоящей статье представлены те значимые констатации Суда об исторических правах в связи с морской деятельностью государств, которые выявлены в аутентичных текстах следующих его решений: *Дело о рыбных ресурсах (Решение по спору между Великобританией и Норвегией, 1951 г.)*⁷, *Дело об островах Менкье*

¹ Заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор юридических наук.

² Юрисконсульт, выпускница аспирантуры МГИМО (У) МИД России по кафедре международного права.

³ См.: *Кожевников Ф.И., Шармазанов Г.В.* Международный Суд ООН. Организация, цели, практика. М., 1971; *Полянский Н.П.* Международный Суд. М., 1951; *Крылов С.Б.* Международный Суд Организации Объединенных Наций. М., 1958; *Кудрявцев В.Д.* Компетенция Международного Суда ООН. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1970; *Каламкрян Р.А.* Поведение государств в Международном Суде ООН. М., 1999; *Вылегжанин А.Н.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. В этих же трудах представлена обширная юридическая литература по данной тематике, в том числе работы, предвосхитившие создание Международного Суда ООН. Среди них особый интерес представляет труд русского юриста-международника Л.Е. Камаковского “О международном суде” (1881 г.)

⁴ См.: *Нечаев Б.Н.* Статус исторических вод (Доктрина и практика) // *Океан, техника, право* / Отв. ред. М.И. Лазарев, Л.В. Сперанская. М., 1972; *Вылегжанин А.Н.* Исторические воды: проблема обоснования статуса // *Актуальные проблемы международного права. Международно-правовые проблемы территории*. Сб. науч. тр. / Редкол.: Ф.И. Кожевников, Г.П. Задорожный, Э.С. Кривчикова. М., 1980; *Клименко Б.М.* Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 159–171; *Барсегов Ю.Г.* Вопрос о правовом статусе и правовых основаниях приобретения титулов на исторические воды в современном международном морском праве // *Сов. ежегодник международного права*. 1987. М., 1988; *Саваськов П.В.* Исторические воды в международном морском праве // *Морское право и международное торговое мореплавание*. Сб. науч. тр. М., 1987; *Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (Теория и практика государств)* / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2012.

⁵ Далее – Суд. Термин “*the principal judicial organ of the United Nations*” использован в ст. 1 Статута Суда. Этот же английский термин используется и в английском тексте ст. 92 Устава ООН, но на русский язык он в ст. 92 переведен по-другому – “главный судебный орган Организации Объединенных Наций” (т.е. во втором случае добавлено слово “Организации”).

⁶ Из последних по времени публикаций о международном обычае см., например: *Вылегжанин А.Н., Каламкрян Р.А.* Значение международного обычая в современном международном праве. Московский журнал международного права (МЖМП). 2012. № 2. С. 5–29.

⁷ См.: *Fisheries case. Judgment of December 18th, 1951. I.C.J. Reports. 1951. P. 116.*

и Экреос (Решение по спору между Великобританией и Францией, 1953 г.)⁸, Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (Решение по спору между Великобританией и Исландией, 1974 г.)⁹, Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (Решение по спору между ФРГ и Исландией, 1974 г.)¹⁰, Дело о континентальном шельфе (Решение по спору между Ливией и Тунисом, 1982 г.)¹¹, Делимитация морской границы в заливе Мэн (Решение по спору между Канадой и США, 1984 г.)¹², Дело о материковой, островной и морской границе (Решение по спору между Гондурасом и Сальвадором с обращением об участии Никарагуа, 1992 г.)¹³, Дело о делимитации на море и территориальных вопросах (Решение по спору между Бахрейном и Катаром, 2001 г.)¹⁴.

1. Дело о рыбных ресурсах (Решение по спору между Великобританией и Норвегией, 1951 г.).

В этом деле Судом решались вопросы главным образом о правомерности проведения прямых исходных линий для отсчета ширины территориального моря и рыболовной зоны, что уже исследовано в юридической литературе¹⁵. Здесь же отметим, что рассматриваемое решение принято считать также базовой оценкой Судом значения в морском праве *исторических правооснований*.

Суд отметил, что *исторические правооснования* (или *исторический титул* – “historic title”) “создаются в результате длительного и постоянного пользования ... Причем это становится возможным, если другие государства не чинят этому препятствий, постоянно не заявляют по этому поводу протестов”¹⁶.

Решение Суда предусматривает *определение исторических вод*, которого, как известно, нет в нормах универсальных конвенций: “Под историческими водами обычно подразумевают воды, к которым относятся как к внутренним водам, но которые не имели бы такого характера без наличия исторического титула”¹⁷. Норвегия при рассмотрении дела в Суде привела следующий довод в обоснование своих исторических прав на примыкающие к ее побережью воды (между ее побережьем и проведенными ею прямыми исходными линиями): “национальное законодательство; административные меры; решения судов, исходящие из факта принадлежности данных вод прибрежному государству”. С учетом позиции Великобритании (которая оспаривала наличие у Норвегии исторических правооснований в отношении этих морских акваторий) Суд, *во-первых*, указал: “Норвегия связана общей нормой права за исключением, определяемым тем, насколько она ... может ссылаться на исторические права, предоставляющие ей титул на морскую акваторию”¹⁸. *Во-вторых*, Суд отметил, что для распространения государством по историческим основаниям режима внутренних вод на морские районы между его берегом и прямыми исходными линиями существенное значение имеет установление того, “достаточно ли тесно эти морские районы примыкают к суше данного государства, чтобы на них можно было распространить режим внутренних вод”¹⁹. В рассматриваемом случае решение Суда в пользу Норвегии было продиктовано “географической реальностью”²⁰, историко-правовыми данными, а также “особыми экономическими интересами данного района,

⁸ См.: The Minquiers and Ecrehos case. Judgment of November 17th, 1953. I.C.J. Reports. 1953. P. 47.

⁹ См.: Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports 1974. P. 3.

¹⁰ См.: Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland), Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports. 1974. P. 175.

¹¹ См.: Continental shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment of February 24th, 1982.

¹² См.: Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment of October 12th, 1984. I.C.J. Reports. 1984. P. 246.

¹³ См.: Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening), Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports. 1992. P. 351.

¹⁴ См.: Maritime delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain, Merits, Judgment of March 16th, 2001. I.C.J. Reports. 2001. P. 40.

¹⁵ См.: Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М., 1999. С. 166 – 170; Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 45–49.

¹⁶ I.C.J. Reports. 1951. P. 130, 131.

¹⁷ “By ‘historic waters’ are usually meant waters which are treated as internal waters but which would not have that character were it not for the existence of a historic title”. Fisheries, Judgment of December 18th, 1951, I.C.J. Reports. 1951. P. 130.

¹⁸ I.C.J. Reports. 1951. Fisheries. Pleadings. Oral arguments, documents. Vol. 3. P. 452.

¹⁹ “The real question raised in the choice of base-lines is in effect whether certain sea areas lying within these lines are sufficiently closely linked to the land domain to be subject to the regime of internal waters”. Fisheries case, Judgment of December 18th, 1951. P. 133

²⁰ “This solution is dictated by geographic realities”. Fisheries case, Judgment of December 18th, 1951. P. 128.

реальность и значение которых доказаны их длительным осуществлением”²¹.

2. *Дело об островах Менкье и Экреос (Решение по спору между Великобританией и Францией, 1953 г.)*

В этом деле и английская Корона, и правительство Франции претендовали на суверенитет над названными островами в силу ряда *исторических правооснований*. В подтверждение таковых Францией в Суде были выдвинуты следующие доводы: Герцоги Нормандии были вассалами короля Франции, а король Англии в качестве герцога Нормандии получил герцогство в виде феода от короля Франции²², т.е. юридически Нормандские острова (территория современной Великобритании) были переданы в составе феода нормандскому герцогу. Уильям “Длинный Меч” получил этот феодал от короля Франции. Французское правительство ссылалось на решение 1202 г. суда Франции, по которому очередной пользователь феодала – английский король Джон – был лишен судом прав на всю Нормандию, включая Нормандские острова. По этим историко-правовым основаниям Франция просила Международный Суд подтвердить ее суверенитет над островами Менкье и Экреос.

Великобритания так оспаривала правопритязания Франции: Нормандские острова рассматривались как “образование, физически отличное от континентальной Нормандии”; феодал был передан “номинально”; герцоги Нормандии осуществляли власть независимо от французской Короны; само судебное решение 1202 г. могло и не существовать, но если такое решение и было, то никаких

его последствий для Англии нет; такое решение не имело и не имеет юридической силы в отношении суверена – короля Англии²³.

Суд рассмотрел договоры между сторонами 1217, 1259, 1360, 1420 гг., другие правовые акты и исторические материалы. В результате Суд решил, что даже если короли Франции и имели феодальный титул на указанные островные территории, этот титул прекратил свое существование в последующие столетия, когда Франция вступила во взаимоотношения с Великобританией как суверенным государством²⁴. По этим причинам Суд подтвердил статус островов в составе территории Великобритании.

Комментируя ссылки спорящих государств на “исторические” права и исторический титул в международном праве, судья Альварез в данном деле констатировал, что “не подлежит сомнению, как это следует из письменных доказательств и устных аргументов, что стороны придают чрезвычайное значение историческим правам”. При этом подчеркнуто, что задача Суда в том, чтобы разрешать международный спор путем применения того международного права, которое существует в настоящее время и которое согласуется с новыми международными условиями; также и в том, чтобы развивать это право в прогрессивном направлении²⁵.

3. *Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (Решение по спору между Великобританией и Исландией, 1974 г.)*²⁶

Хотя материалы этого англо-исландского спора кратко анализировались в науке международного права²⁷ и в указанной публикации изложена суть

²¹ I.C.J. Reports. 1951. Pleadings. Oral arguments, documents. Vol. 3. P. 133. Это дело обстоятельно комментируется в: CLIVE R. SYMMONS “Historic Waters in the Law of the Sea. A Modern Re-Appraisal”. MARTINUS NIJHOFF PUBLISHERS. LEIDEN/BOSTON. Publications on Ocean Development. A Series of Studies on the International, Legal, Institutional and Policy Aspects of Ocean Development. Volume 61. Copyright 2008 by Koninklijke Brill NV, Leiden, the Netherlands. P. 56, 58, 224, 225; Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (Теория и практика государств) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. Показательна также констатация Суда о связи исторических прав с “жизненно важными потребностями населения”: “The historical data produced in support of this contention by the Norwegian Government lend some weight to the idea of the survival of traditional rights reserved to the inhabitants of the Kingdom over fishing grounds included in the 1935 delimitation, particularly in the case of Loppavet. Such rights, founded on the vital needs of the population and attested by very ancient and peaceful usage, may legitimately be taken into account in drawing a line which, moreover, appears to the Court to have been kept within the bounds of what is moderate and reasonable”. Fisheries case, Judgment of December 18th. 1951. P. 142.

²² См.: I.C.J. Reports. 1953. P. 56.

²³ См.: *ibid*. P. 55, 56, 69.

²⁴ См.: Even if the Kings of France did have an original feudal title also in respect of the Channel Islands, such a title must have lapsed as a consequence of the events of the year 1204 and following years”. И далее: “in view of the undisputed fact that the whole of Normandy, including all of the Channel Islands, was held by the English King in his capacity as Duke of Normandy from 1066 until 1204, there appears to be a strong presumption in favour of this British view // The Minquiers and Ecrehos case (France/United Kingdom), Judgment of November 17th, 1953. P. 12.

²⁵ См.: It is clear from the written proceedings and the oral arguments that the Parties have attributed excessive importance to historic titles” // *Ibid* (The declaration of Judge Alvarez). P. 30.

²⁶ См.: Fisheries jurisdiction case, Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports. 1974. Материалы о данном споре см. также в: International Law Reports. Vol. 55 / Ed. E. Lauterpacht. Cambridge, 1979. P. 149–408 (см. также: International Legal Materials. Vol. XII. 1973. P. 743–748, 1069–1079).

²⁷ См.: Блищенко И.П. Прецеденты в международном праве. М., 1977. С. 104–109.

спора, в ней не охарактеризованы позиции *Международного Суда в отношении исторических правооснований*.

Когда в 1958 г. Исландия установила 12-мильную зону юрисдикции в области рыболовства, именно фактор традиционности английского промысла сыграл роль основного юридического аргумента в пользу предоставления в этой зоне Англии преимуществ. Так, по Соглашению 1961 г. Англии представлялось право *продолжать в течение трех лет промысел* в исландской рыболовной зоне до расстояния шести миль от исландского побережья.

В 1972 г. Исландия ввела 50-мильную *рыбоохранную зону*. Для обоснования того, что данный односторонний акт не нарушает международного права, Исландия ссылалась, в частности, (1) на *экономические* факторы: прибрежное рыболовство является неперенным условием (*condition sine qua non*) исландской экономики; без рыболовства остров Исландия “был бы необитаемым”; (2) на “*жизненно важные интересы* исландского народа”: от сохранения и использования прибрежных рыбных запасов “зависит жизнедеятельность народа”²⁸; (3) на *биологические* данные: чрезмерный вылов рыбы ведет к сокращению ее запасов; (4) на концепцию *преимущественных прав прибрежного государства* в отношении промысла в водах за пределами его юрисдикции.

Великобритания, со своей стороны, опиралась главным образом на следующие доводы: (1) *исторические основания*. “В течение веков” английские суда ловили рыбу вблизи исландских берегов. В течение 50 лет объем их вылова остается примерно на одном уровне; (2) *экономические соображения*. Прибрежные общины Англии зависят от рыбного промысла в исландских водах. Невозможность продолжать этот промысел отрицательно скажется на обеспечении питанием многих населенных районов Англии. Отмечено, что Великобритания признала преимущественные права Исландии в ее 50-мильной рыбоохранной зоне, но просила признать в ней и свои “исторические” права на рыболовство на том основании, что “справедливое отношение должно быть отдано традиционным правам”²⁹.

В 1972 г. Международный Суд принял *Постановление о временных мерах*. В них Суд, в частности, подтвердил международно-правовое значение аргументов Исландии: “необходимо учитывать

исключительную зависимость исландского народа от прибрежного рыболовства...”³⁰. Суд отметил и значение научных данных о состоянии запасов: “надо учитывать потребность сохранения рыбных запасов” в данном районе. Историческим правам англичан на промысел, однако, был придан особый “юридический вес”. Согласно Постановлению о временных мерах Исландия должна была воздержаться *от препятствования исторически сложившемуся (традиционному) промыслу* англичан за пределами 12 миль. Доводы Исландии все же были в некоторой степени учтены во временных мерах: ежегодный улов англичан ограничивался 170 тыс. т (среднегодовой улов англичан в исландских водах за период 1967–1971 гг.). Для сравнения отметим, что английская сторона предлагала иной предел ограничения улова: 185 тыс. т (среднегодовой улов за период 1960–1969 гг.). Кроме того, Великобритания обязывалась согласно временным мерам сообщать Исландии всю информацию о рыболовстве³¹.

В 1974 г. *Международный Суд* вынес *решение* по англо-исландскому спору. Согласно нему, чтобы достичь справедливого решения, необходимо “примирить” преимущественные права на рыбные ресурсы Исландии и исторические права Англии на их промысел. И опять, как и при принятии временных мер, в решении Суда историческим правам Англии придано *международно-правовое значение*: Суд указал, что Исландия неправомерна в одностороннем порядке запретить английским судам промысел в водах за пределами 12 миль: Англия имеет “сложившиеся права” (“*established rights*”) на рыбные ресурсы данного района³².

Что касается ссылок Исландии на зависимость ее национальной экономики от рыболовства, ее жизненно важные интересы в сохранении, использовании рыбных запасов, то Суд не видел причин опровергать такую же аргументацию Англии, т.е. Суд придал правовое значение экономическим факторам, на которые ссылались обе стороны, не считая, однако, что экономические факторы имеют для прибрежного государства большее

³⁰ International Legal Materials. Vol. XII. 1973. № 4.

³¹ Как отметил Суд в Постановлении о временных мерах, its objective should be the delimitation of the rights and interests of the Parties, the preferential rights of the coastal State on the one hand and the rights of the Applicant on the other, to balance and regulate equitably questions such as those of catch-limitation, share allocations and related restrictions concerning areas closed to fishing, number and type of vessels allowed and forms of control of the agreed provisions – Fisheries jurisdiction case (United Kingdom v. Iceland), Interim Measures. Order of 12 July 1973.

³² I.C.J. Yearbook. 1973–1974. P. 114.

²⁸ International Legal Materials. Vol. XII. 1973. P. 1074.

²⁹ Fisheries jurisdiction case, Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports. 1974. P. 24.

значение, чем для “государства-пришельца”, осуществлявшего в “чужих” водах традиционный “экспедиционный” промысел. Суд “сбалансировал”, “взаимно уравнивал” их³³.

4. Дело о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (*Решение по спору между ФРГ и Исландией, 1974 г.*)

Возбуждая это дело³⁴ в Международном Суде, Германия заявила о своих “исторических правах на рыболовство” в водах, примыкающих к территориальному морю Исландии, т.е. в ее рыболовной зоне.

Основные международно-правовые вопросы в этом споре и в рассмотренном выше англо-исландском споре идентичны. Формулировки в этих двух решениях Суда (оба вынесены в один день) имеют даже схожие параграфы: например, касающиеся признания зоны рыболовства Исландии, находящейся между территориальным морем Исландии и открытым морем (стороны подтвердили ее правомерность обменом нотами еще в 1961 г.). Похожи и ссылки спорящих сторон на исторические правооснования, экономические потребности и прочие особые обстоятельства – в качестве доводов, имеющих международно-правовое значение. На исторические основания, особые интересы в рыболовстве ссылался Заявитель (ФРГ). На экономические факторы, в том числе жизненно важные экономические интересы прибрежного государства, на его преимущественные права в отношении промысла в водах за пределами его юрисдикции, на биологические данные опиралось прибрежное государство (Исландия).

Как и в англо-исландском деле, для достижения справедливого решения Суд сопоставил *исторические права*, иные особые обстоятельства, названные ФРГ как государством, осуществляющим *экспедиционный промысел*, с одной стороны, и с другой – на *преимущественные права* Исландии как *прибрежного государства*, основывающиеся на экономических, географических, биологических факторах. Так же как и в англо-исландском деле, исторические права “государства-пришельца” на промысел вблизи побережья Исландии сыграли решающее значение³⁵. Соответственно, препятствование Исландией традиционно промыслу ФРГ в водах за пределами 12 миль (с введением Исландией в 1972 г. 50-мильной

рыболовной зоны) квалифицировалось Судом как *противоправное*. Согласно решению Суда права как Исландии, так и ФРГ должны реализовываться в объеме, совместимом с сохранением и использованием рыбных ресурсов в обозначенных районах. ФРГ подняла, кроме того, вопрос о компенсации за нарушения ее промысловых прав исландскими патрульными кораблями. Суд, однако, воздержался от рассмотрения данного вопроса из-за ограниченности имеющихся у него материалов³⁶.

Представляется целесообразным подчеркнуть некоторые *общие позиции Суда, обозначенные в споре между Исландией и Англией, а также между Исландией и ФРГ*. 1. Суд не квалифицировал введение Исландией 50-мильной рыболовной зоны как акт, противоречащий международному праву. Суд подчеркнул, однако, что такая односторонняя мера не применима согласно международному праву к судам Великобритании и ФРГ – государств, которые традиционно (исторически) осуществляли промысел в этом районе. 2. Суд оперировал в качестве синонимов такими терминами, как “традиционные рыболовные права” и “исторические рыболовные права”. 3. Суд обосновывал права прибрежного государства на промысел за пределами 12 миль не его правом устанавливать более широкую (чем 12 миль) зону юрисдикции в области рыболовства, а преимущественными правами прибрежного государства на морские живые ресурсы за пределами его территориального моря. Суд отметил, что зарождению концепции преимущественных прав положили начало предложения Исландии на Женевской морской конференции 1958 г.³⁷ Согласно этим предложениям, такие преимущественные права вытекают из зависимости прибрежного государства от рыболовства. По мнению Суда, концепция преимущественных прав хотя и подразумевает приоритет прибрежного государства, однако не может не подразумевать изъятие исторически сложившихся прав других государств³⁸. 4. Суд придавал международно-правовое значение ссылкам сторон на особые факторы, включая факторы экономического характера. 5. Суд отметил, что в рассматриваемых делах ключевым

³³ I.C.J. Reports. 1974. P. 30–32.

³⁴ См.: Fisheries jurisdiction case (Federal Republic of Germany/ Iceland), Merits, Judgment of July 25th. 1974.

³⁵ См.: I.C.J. Yearbook. 1973 – 1974. P. 119–122.

³⁶ I.C.J. Yearbook, 1973–1974. P. 121.

³⁷ См.: *ibid.* P. 113, 119. О принятой на I Конференции ООН по морскому праву по предложению Исландии резолюции “Особые обстоятельства, касающиеся прибрежных рыбных промыслов”, а также о преференциальных правах на морские живые ресурсы см.: *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (Международно-правовой режим). М., 2001. С. 48–51.

³⁸ См.: I.C.J. Yearbook. 1973–1974. P. 113 et 119.

является вопрос о необходимости сохранения рыбных ресурсов, причем установление такой необходимости должно быть основано на научных исследованиях.

Последнюю из позиций Суда развил в своем заявлении судья Сингх: “Осуществление преимущественных прав прибрежного государства, так же как и исторических прав других государств, зависит от одних и тех же оснований, и все они охвачены важнейшей необходимостью сохранения рыбных ресурсов для блага всех заинтересованных лиц”. И далее: “Концепция осуществления рыболовной юрисдикции охватывает такие аспекты, как соблюдение мер сохранения рыбных ресурсов, осуществление преимущественных прав и уважение к историческим титулам”³⁹.

5. Дело о континентальном шельфе (Решение по спору между Ливией и Тунисом, 1982 г.)

В данном судебном деле о делимитации шельфа⁴⁰ вопрос об исторических правооснованиях возник потому, что Тунис просил учесть, что он обладает в районе делимитации “давно установившимися историческими правами” на рыболовство⁴¹. Международный Суд, однако, предпочел не смешивать вопросы о правовом режиме континентального шельфа и об исторических правооснованиях (последнее в морском праве связано, по мнению Суда, прежде всего с режимом исторических вод). Суд отметил: “Вопрос об исторических водах решается общим международным правом... Согласно обычному международному праву понятия исторических прав и континентального шельфа находятся в различных правовых режимах”⁴². Первый режим основан на завладении и оккупации, в то время как второй основан на существовании прав *ipso facto* и *ab initio*⁴³. Без сомнения, оба режима иногда могут совпадать в части или в целом, но такое совпадение может быть лишь случайным, как и в ситуации с Тунисом, где рыболовные зоны перекрывают доступ

к континентальному шельфу... В связи с этим, возможно, исторические права Туниса и их основания более близки к концепции исключительной экономической зоны”. Но, как отметил Суд, “Тунис не выбрал для обоснования своих притязаний данную концепцию”⁴⁴.

6. Делимитация морской границы в заливе Мэн (Решение по спору между Канадой и США, 1984 г.)

В данном деле о делимитации в районе Атлантики, включающем залив Мэн⁴⁵, США утверждали, что “историческое присутствие человека” (граждан США) и деятельность США в спорной части залива Мэн должны стать “определяющим фактором” при вынесении Судом решения об отграничении в пользу США этой части залива⁴⁶. США настаивали на том, что такие присутствие и деятельность – непрерывны, имеют место в течение длительного периода времени; такое присутствие американцев в основном обусловлено рыболовством, мерами сохранения рыбных ресурсов и управления ими, а также другими действиями США, например по оказанию навигационной помощи, спасанию, проведению исследований “на протяжении более 200 лет”⁴⁷. По мнению США, на фоне ограниченной активности в данном районе Канады этот довод должен быть учтен. Суд отметил, что формулировки, выдвинутые в Суде США, близки по смыслу “к ссылкам на исторические права”, однако данное выражение США все же не использовали⁴⁸ (будучи государством, наиболее часто протестующим против установления где бы то ни было исторических вод).

По мнению Суда, “соответствующий объем рыбохозяйственной деятельности или судоходной, оборонной, разведки и разработки

³⁹ Fisheries jurisdiction, Merits, Judgment of July 25th, 1974. I.C.J. Reports. 1974 (decl. Nagendra Singh). P. 213.

⁴⁰ См.: Continental shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment of February 24th, 1982.

⁴¹ См.: Based on its historic fishery rights – the delimitation must not, at any point, encroach upon the area within which Tunisia possesses well-established historic rights // Continental shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment of February 24th, 1982. P. 27, 75.

⁴² The notion of historic rights or waters and that of the continental shelf are governed by distinct legal régimes in customary international law.

⁴³ См.: The first régime is based on acquisition and occupation, while the second is based on the existence of rights *ipso facto* and *ab initio*, т.е. в силу факта и изначально.

⁴⁴ Tunisia's historic rights and titles are more nearly related to the concept of the exclusive economic zone, which may be regarded as part of modern International Law, Tunisia has not chosen to base its claims upon that concept // Continental shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment of February 24th, 1982. I.C.J. Reports 1982. P. 74. Об этом деле в целом см.: Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 69–76, 131–176.

⁴⁵ См.: Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America), Judgment of October 12th, 1984.

⁴⁶ См.: In the eyes of the United States, the main consideration here is the historical presence of man in the disputed areas” – Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America), Judgment of October 12th, 1984. P. 340.

⁴⁷ См.: I.C.J. Reports. 1984. P. 259.

⁴⁸ См.: ibid. P. 340, 341.

нефти – в данном аспекте не может быть учтен как относящееся к делу обстоятельство ... или как критерий, который подлежит применению при определении разграничительной линии”. Суд, однако, стремится, чтобы такая линия не повлекла “катастрофических последствий для жизнеобеспечения и экономического благосостояния населения” соответствующих государств⁴⁹. Суд допустил, что хотя США ранее могли занимать превалирующее положение в деятельности в оспариваемой части залива, но это не может быть “само по себе достаточным основанием” для отнесения к исключительному рыболовству США тех районов, которые согласно применимому праву стали частью территории Канады⁵⁰. Отметим: Канада в этом деле заявила, что в будущем “сохраняет за собой право объявить воды залива Фанди (северо-восточная часть залива Мэн, омывающая побережье Канады) по историческим основаниям своими внутренними водами”⁵¹. Этот акцент сделал проф. А. Малинтoppi, выступавший от Канады. Данное заявление критикуется в индивидуальном мнении судьи Швебеля, полагающего, что Суд не возражал против этого утверждения “к выгоде Канады”⁵².

7. Дело о материковой, островной и морской границе (Решение по спору между Гондурасом и Сальвадором с обращением об участии Никарагуа, 1992 г.)

В данном решении⁵³ при определении статуса залива Фонсека Международный Суд ООН опирался на те определения понятий “исторические правооснования”, “исторические воды”, которые ранее были им даны в англо-норвежском споре 1951 г., рассмотренном выше. В 1992 г. Суд уточняет, что понятие “исторические воды” должно применяться и с учетом дела о континентальном

шельфе 1982 г., также охарактеризованного выше. Напоминается, в частности, о выводах Суда в 1982 г.: о том, что “общее международное право... не предусматривает единого режима для “исторических вод” или “исторических заливов”, а лишь особый режим для каждого конкретного, признанного случая “исторических вод” или “исторических заливов”; что “исторические права должны пользоваться уважением и сохраняться, как будто эти права – суть длительный обычай”⁵⁴.

Суд установил, во-первых, что Никарагуа, Гондурас и Сальвадор согласны с тем, что воды залива Фонсека являются историческими водами трех государств⁵⁵; во-вторых, что залив Фонсека является относительно маленьким заливом с особой береговой линией в его внутренней части, с большим количеством островов и скал, с редким, если не уникальным, положением – выходом к его побережью сухопутных территорий трех государств. Для этих трех государственных территорий существуют четыре входа в залив, из которых только два пригодны для морских судов с большим водоизмещением⁵⁶.

Подтверждая “многонациональность” залива, Суд напомнил о решении 9 марта 1917 г., вынесенном Центральноамериканским судом (стороны по делу: Сальвадор и Никарагуа), которое тоже касалось статуса залива Фонсека. В деле 1917 г. Суду был задан вопрос: “Исходя из географического положения и исторических условий, а также из ситуации, величины и конфигурации залива Фонсека, каким является международно-правовой статус залива?” Суд в 1917 году ответил, что “это исторический залив, обладающий характеристиками закрытого моря”; при этом под “закрытым морем” суд понимал только то, что залив не является частью “открытого моря”. Международный Суд ООН напомнил и о следующих констатациях в решении регионального суда в 1917 г.: что залив обладает важным стратегическим и оборонным значением для прибрежных государств; их “длительное владение с незапамятных времен, сопровождающееся намерением быть хозяином (*animo domini*), мирное и непрерывное при молчаливом согласии со стороны других наций”; что воды залива, окруженного побережьями нескольких государств, “подпадают под право *uso inocente* над этими водами для торговых судов всех наций”⁵⁷.

Международный Суд ООН уточнил современный смысл терминов, использованных в судебном

⁴⁹ См.: Catastrophic repercussions for the livelihood and economic well-being of the population of the countries concerned // I.C.J. Reports. 1984. P. 342.

⁵⁰ См.: Whatever preferential situation the United States may previously have enjoyed, this cannot constitute in itself a valid ground for its now claiming the incorporation into its own exclusive fishery zone of any area which, in law, has become part of Canada's // Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment of October 12th. 1984. P. 342.

⁵¹ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment of October 12th. 1984. P. 354.

⁵² It is difficult to understand why the Chamber feels justified in basing its Judgment on this matter, to the benefit of Canada, on a criterion which Canadian law itself appears to obviate // Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment of October 12th. 1984 (Sep. op. Schwebel). P. 354.

⁵³ См.: Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) Judgment of September 11th. 1992.

⁵⁴ См.: *ibid.* P. 589.

⁵⁵ См.: *ibid.* P. 588–590.

⁵⁶ См.: *ibid.*

⁵⁷ См.: *ibid.* P. 591.

решении 1917 г.: например о том, что воды залива являются “совладением” трех государств – Никарагуа, Гондураса и Сальвадора, за исключением прибрежной полосы в три морские мили, которая является, дескать, “исключительной собственностью” каждого государства. На самом деле, как поправил Международный Суд ООН, речь не идет о гражданско-правовом титуле – “собственности” или “совладении”, а о *публичном властвовании*, осуществлении функций государства *à titre de souverain*. Международный Суд учел также, что в течение всего периода межгосударственные границы в заливе не были установлены, что сами стороны спора признавали, что никаких разграничительных линий в заливе нет. Суд установил “совмещение юрисдикций” государств в заливе, причем зона такой совмещенной юрисдикции используется для инспекций полицейского, фискального характера, а также в целях обеспечения национальной безопасности⁵⁸.

Примечательно, что Международный Суд ООН в данном деле прибег к реализации п/п.d) п.1 ст. 38 Статута Суда о применении “доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву”. Так, Суд учел мнение Оппенгейма о том, что “все заливы и бухты, охваченные побережьем более чем одного прибрежного государства, ...не являются территориальными водами... за исключением случаев, если эти заливы обладают характеристиками закрытого моря”; а также мнение Жиделя, четко признавшего залив Фонсека историческими водами⁵⁹. Учтено Судом и исследование Секретариата ООН (об исторических водах)⁶⁰, в котором говорится, что, “если все прибрежные государства, действуя совместно, требуют признания за заливом их исторических прав на него..., в принципе ... все сказанное выше о требовании одного государства к признанию исторических прав на залив может быть применимо к этой группе государств...”⁶¹.

Международный Суд напомнил и о том, что залив Фонсека находился под суверенитетом одного государства на протяжении значительного времени; залив в течение своей колониальной истории (как часть Испании) и в период существования Центральноамериканской Республики “не был разграничен для целей управления теми

различными административными единицами, которые в настоящее время имеют статус прибрежных государств, – Сальвадором, Гондурасом и Никарагуа. И не было даже попыток разграничить эти воды”⁶².

На основании изложенного Международный Суд решил, что на *особые* права в заливе Фонсека претендуют Сальвадор, Гондурас и Никарагуа; что согласно решению Центральноамериканского суда 1917 г. залив относится к историческим заливам, и воды залива находятся *под суверенитетом всех трех прибрежных государств*, за исключением трехмильных морских поясов, примыкающих к побережью *каждого* из этих государств, которые находятся *исключительно под суверенитетом* каждого из этих государств. В тексте решения Суда статус вод залива Фонсека определен так: “Залив Фонсека – это исторический залив, воды которого, бывшие до 1821 г. под контролем только Испании, с 1821 по 1839 г. находились под контролем Федеративной Центральноамериканской Республики; впоследствии эти воды перешли, находились и продолжают находиться в настоящее время под суверенитетом Республики Сальвадор, Республики Гондурас и Республики Никарагуа, как определено в настоящем решении, за исключением примыкающего к побережью каждого из таких государств пояса в три морские мили (1 морская лига). Указанный морской пояс находится под исключительным суверенитетом соответствующего прибрежного государства”⁶³.

При этом возник значимый правовой вопрос: если воды внутри залива находятся под суверенитетом всех трех государств, то каков статус вод за пределами линии, замыкающей этот залив? Суд так ответил на этот вопрос: “Поскольку юридическое положение таково, что на зону со стороны суши от замыкающей его линии распространяется совместный суверенитет трех государств, то все три суверена должны иметь права и на территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону в сторону моря от этой замыкающей линии... Останется ли ситуация таковой или же эти районы будут разграничены – это вопрос, который должны решить данные три государства. Любая делимитация морского пространства должна быть осуществлена путем заключения между ними соглашения на основе международного права”⁶⁴.

⁵⁸ См.: *ibid.* P. 596.

⁵⁹ См.: *ibid.* P. 593.

⁶⁰ См. об этом исследовании: “Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (Теория и практика государств)/ Под ред. А.Н. Вылегжанина.

⁶¹ Land, Island and Maritime Frontier Dispute, Judgment of September 11th, 1992. I.C.J. Reports. 1992. P. 593.

⁶² См.: *ibid.* P. 601.

⁶³ *Ibid.* P. 616.

⁶⁴ *Ibid.* P. 608.

8. *Дело о делимитации на море и территориальных вопросах (Решение по спору между Бахрейном и Катаром, 2001 г.)*

В рассматриваемом деле⁶⁵ Бахрейн, ссылаясь на исторические правооснования, обосновывал свои притязания на спорные морские пространства, настаивая, в частности, на том, что в прилегающих к Катару морских районах существуют “жемчужные банки⁶⁶ Бахрейна” и что по историческим основаниям Бахрейн имеет права на эти воды. Согласно позиции Бахрейна под его суверенитетом находился некогда весь катарский полуостров, а Катар был государством – вассалом Бахрейна, не имеющим суверенитета ни над сушей, ни над прилегающими морскими районами.

16 марта 2001 г. Суд вынес решение, по которому часть островов и спорных вод квалифицирована как территория Бахрейна, а часть – Катара.

Один из судей Международного Суда, не согласный с решением Суда, так описал ссылки Бахрейна на исторические права: “Просьба о признании за Бахрейном того, что юридически можно описать как плохо обоснованные исторические права, – это не что иное, как попытка переформулировать в спорных юридических терминах политическое требование, имеющее своей целью доминирование в морском районе, расположенном между архипелагом Бахрейна и Катарским полуостровом. Эта претензия никогда не была признана Катаром и постоянно опротестовывалась Великобританией... Другие заинтересованные государства в регионе никогда не признавали, что Бахрейн обладает историческими или иными правами на указанный морской район”⁶⁷. Судья не выступил против концепции исторических правооснований, но в данном деле, по его мнению, она не применима: “Морская территория, разграниченная Судом в настоящем деле, – это не залив Фонсека. Бахрейн исторически не был в положении творца своих исторических правооснований

... в отношении этих морских вод”. Кроме того, здесь также отсутствует такое “существенное требование к историческим водам, как их признание со стороны других государств”⁶⁸.

Трое судей в своем совместном особом мнении изложили, как Международный Суд должен действовать при рассмотрении дел, касающихся исторических прав: “Как часть юридического действия Суд должен оценить проявление властных полномочий, которые государство осуществляло в прошлом на данной территории”; Суд определяет эти полномочия через “эффективность властвования”, выясняя тем самым степень интеграции данной спорной территории в территорию государства; это “действие, юридическое по своей природе, бывает трудно осуществимо в контексте исторического материала”; тем не менее, Суд может посчитать, “что права существуют юридически, как таковые”⁶⁹.

Предложим некоторые *выводы*. Государства нередко делают ссылки на “исторические права”, “исторические правооснования”, “исторический титул”, отстаивая свои юридические позиции в морских спорах, рассматриваемых Международным Судом ООН. Суд традиционно придерживается базовой позиции, согласно которой *каждый такой спор уникален*, и он требует *индивидуального разбирательства и решения*; в каждом конкретном случае Суд исследует *применимые вопросы факта*, относящийся к делу *исторический материал*. На такой основе строится правовое содержание *каждого конкретного решения* Суда. Согласно его преобладающим позициям для констатации наличия “исторических” правооснований необходимо осуществление конкретным государством “*непрерывно*” своих прав, причем на протяжении “*длительного периода времени*”; международное подтверждение *легитимности* таких прав, прежде всего “*терпимости*” со стороны других государств, отсутствия их *поддерживаемых протестов*; еще убедительнее, когда такая “терпимость” подтверждается *договорными нормами* международного права.

⁶⁵ См.: Case concerning maritime delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain (Qatar/Bahrain), Merits, Judgment of March 16th. 2001.

⁶⁶ Имеются в виду те возвышенности на морском дне, которые не осыхают при отливе.

⁶⁷ Maritime delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain, Merits, Judgment of March 16th. 2001. I.C.J. Reports. 2001(diss. op. Bernardez). P. 421, 422.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid (joint diss. op. of Judges Bedjaoui, Ranjeva and Koroma). P. 177.